

Микко Юликангас

Финское литературное движение в Карелии 1920–1930-х годов

В статье представлено краткое изложение причин подъема и упадка финноязычной литературы Карелии предвоенного периода¹.

Зарождение литературного движения в Карелии

В основе всех проблем литературной жизни в Карелии лежало то, что здесь не было собственного национального литературного языка. Карелия является обладательницей богатейшего наследия в виде устного народного творчества и трех карельских диалектов, которые стали тремя разговорными языками. Диалекты карельского языка различались настолько, что их носители иногда испытывали затруднения при понимании друг друга². По этой причине литературная деятельность в Карелии вплоть до создания Карельской Трудовой Коммуны в 1920 г. практически полностью осуществлялась на русском языке³. Радикальный перелом в литературной жизни Карелии произошел в конце Гражданской войны. Материальные условия периода военного коммунизма были до такой степени тяжелыми, что вероятность появления художественных произведений практически равнялась нулю. Революционный идеализм и связанный с ним литературный подъем в 1921 г. в результате проводившейся новой экономической политики, которая для многих воинствующих революционеров и класса пролетариев была идеологическим ядом, в известной степени потерпели крах. На этот процесс в значительной мере повлияло также и то, что в начале 1920-х гг. республика потеряла многих активистов русскоязычного литературного движения. Большинство писателей, попав в

---

¹ Статья основывается на монографии, подготовленной в виде докторской диссертации: Rivit suojiksi! Kaunokirjallisuuden poliittinen valvonta Neuvosto-Karjalassa 1917–1940 / Равняйся! Политическая цензура в художественной литературе Советской Карелии 1917–1940 гг. Helsinki, 2004.

² Jalava A. Kansallisuus kadoksissa. Neuvosto-Karjalan suomenkielisen epiikan kehitys. Rauma, 1990. S. 19; Алто Э. Л. Советские финноязычные журналы 1920–1980. Петрозаводск, 1989. С. 15.

³ Афанасьева А. Культурные преобразования в советской Карелии (1928–1940 гг.). Петрозаводск, 1989. С. 41.

водоворот революции и в ряды Красной армии, оказались разбросанными по всей территории страны, и многим из них суждено было кануть в безвестность. После окончания Гражданской войны некоторые остались жить и работать вдалеке от родных мест, другие были направлены на работу в разные уголки Советской России по заданию партии¹. Но, несмотря на все эти проблемы, русскоязычные писатели Карелии сплотили свои ряды, и литературная деятельность в период, предшествовавший времени создания Карельской Трудовой Коммуны, начала постепенно возрождаться. В это же самое время начинается подъем и финноязычного литературного движения. Тем не менее в годы НЭПа ни одного крупного прозаического произведения на русском языке в Карелии так и не было опубликовано.

Зарождение финноязычного литературного движения

Советская финноязычная литература развивалась силами авторов, которых условно можно объединить в четыре группы. Первую составляли молодые литераторы, проживавшие в разных уголках Карелии. Вторую группу представляли финские писатели Ингерманландии и Петербурга, которые оказали заметное влияние на литературное движение в Карелии. Третья группа была сформирована литераторами, бежавшими весной 1918 г. в Петербург вместе с красными финнами. Четвертая сложилась из американских финнов, приехавших в 1930-е гг. строить новую Карелию, и красных, покинувших Финляндию во времена экономического кризиса, многие из которых обладали немалым писательским дарованием.

В составе политических эмигрантов, в 1918–1934 гг. бежавших в Россию, было довольно много писателей. Некоторые из них уже успели опубликовать свои произведения в Финляндии и Америке. Среди них Сантери Мякеля, Лаури Летонмяки, Хильда Тихля, Карло Хальме, Эмели Виртанен, Вернер Куусикко, Отто Ойнонен, Людвиг Косонен, Микаэль Рутанен и Тату Вяятыйнен. Кроме группы опытных литераторов, в рядах эмигрантов были и те, кто приступил к литературной деятельности уже в Советской России. Это Оскар Иоганссон, Рагнар Руско (настоящее имя – Рагнар Нюстрем), Лаури Луото (Вяйне Шегрен), Эйнари Лейно, Петри Пало, Урпо Такала, Вяйно Аалто, Аллан Висанен, С. Палерма (Юрье Ярвеляйнен), Сакариас Канкаанпя и Теодор Кеттунен. Вместе со своими родителями в Россию из Турку приехал и восьмилетний мальчик по имени Ульяс

---

¹ История литературы Карелии. Т. III. Ред. Ю. И. Дюжев. Петрозаводск, 2000. С. 70.

Викстрем, будущий председатель Карельского союза советских писателей.

Часть финских писателей выбрали в качестве постоянного места проживания Петербург, где они в скором времени создали собственную организацию, которая начала играть определенную роль в поликультурной литературной жизни города. Некоторые же по распоряжению Коммунистической партии Финляндии (КПФ) или ВКП(б) либо по приглашению финского руководства Карелии направились на работу в Карелию. Литературные круги Петербурга и Карелии на протяжении всего времени своего существования были тесно связаны между собой, поэтому литературное движение Карелии невозможно рассматривать без учета роли в нем Петербурга.

Финноязычная литературная деятельность в Карелии началась с издания газет. Большую роль в мобилизации писательских сил Карелии сыграл Ялмари Виртанен. В двенадцатилетнем возрасте он отправился из Падасйоки в Петербург, где застал революционные события 1905 г. Начиная с 1906 г. Виртанен публиковал свои стихи в Финляндии и Петербурге под псевдонимом Юхо Йоутсен. Во время Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Виртанен находился в Петербурге, но в 1918 г. он отправился в Сибирь для создания в Омской области финской сельскохозяйственной коммуны. После этих насыщенных событиями лет он вернулся в Петербург и в 1920 г. приступил к работе в газете «*Vapaus*» (*Свобода*). Уже в следующем году партия направила его на работу в прокуратуру КТК. При редакции газеты «*Karjalan kommuuni*» (*Карельская коммуна*), позднее «*Punainen Karjala*» (*Красная Карелия*), он открыл первый финноязычный литературный кружок. Основной целью создания кружка было обучение и поощрение начинающих литераторов, пишущих на финском языке. Их статьи печатались на страницах газеты «*Karjalan kommuuni*». В 1921 г. национальный литературный кружок был создан также в Ухте. Среди его членов-основателей был директор Ухтинского рабоче-крестьянского училища Арви Пакаринен (литературный псевдоним – Арви Нумми), а также карелы Николай Яккола, Ристо Богданов и Ииво Никутьев. Кружковцы начали выпускать рукописное издание «*Nuori gaataja*» (*Молодой труженик*), которое стало первым финноязычным журналом Карелии¹.

Вовлечение творческих сил в организованную деятельность беспрерывно оживляло литературный процесс. В 1924 г. на страницах газеты «*Punainen Karjala*» было опубликовано 23 стихотворения таких

---

¹ Punakantele. 1931. N 7. S. 18.

авторов, как Оскар Иоганссон, Лаури Летонмяки, Леа Хело, Матти Пурси, Хильда Тихля и Николай Яккола. Потребность в карельской литературе возросла в середине 1920-х гг. настолько, что литературно-художественных полос в газетах было уже недостаточно, чтобы удовлетворить возросший интерес к этой литературе. Возможности «Punainen Karjala» публиковать произведения художественной литературы были очень ограниченными, поскольку газета не могла размещать на своих страницах произведения более крупных жанров, чем стихи, рассказы и очерки. В таких условиях большим подспорьем оказалось открытое в Петербурге финское издательство «Kirja» (*Книга*), которое все чаще стало публиковать художественные произведения карельских писателей.

Финское политическое и государственное руководство Карелии стремилось сохранить национальный статус Карелии, в том числе и путем значительного расширения издательской деятельности на финском языке¹. В это же время заметно усилился поток иммигрантов, приезжавших в Карелию из США и Канады. Из Финляндии в Карелию прибывали в большом количестве как законные иммигранты, так и нарушители границы – перебежчики. Интересно, что в этот период, когда население Карелии прирастало десятками тысяч русских, заметного подъема русской литературы, который можно было бы сравнить с аналогичным развитием финноязычной литературы, не произошло. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, общий уровень образования и культуры финских иммигрантов был в среднем выше, нежели русскоязычных мигрантов-рабочих, которые зачастую были даже неграмотными. Во-вторых, финское руководство Карелии делало серьезную ставку именно на развитие финноязычной литературы. Действительно, местные карельские и русскоязычные писатели до некоторой степени намеренно не принимались властями во внимание. Вклад финнов в литературу Карелии был значительным, но их ведущая роль оказала деструктивное воздействие на литературный процесс республики.

Финское руководство постоянно стремилось к расширению использования финского языка среди карел в сфере образования, просвещения и культуры. В качестве аргумента, к которому прибегали финны при объяснении необходимости такой языковой политики, чаще всего использовался факт того, что большая часть карел хорошо понимала финский язык². Но, по данным переписи населения 1926 г.,

---

¹ *Kilin J. Suurvallan rajamaa: Neuvosto-Karjala Neuvostovaltion politiikassa 1920–1941. Jyväskylä, 2001. S. 126.*

² *Нуртеева А. Проблема карельского языка в АКССР // Карело-Мурманский край. 1927. № 2. С. 1–3.*

из общего числа грамотных карел умели читать по-фински лишь 23,5 %. Однако Карельский обком партии в августе 1929 г. принял решение, согласно которому в кратчайшие сроки следовало расширить использование финского языка, который должен стать единым языком для всех карел.

Многие участники литературного движения Карелии также считали создание отдельного карельского языка ненужным мероприятием. В феврале 1931 г. на второй конференции Карельская ассоциация пролетарских писателей (КАПП), во главе которой стояло финское руководство, приняла решение об издании книг на разных карельских диалектах исключительно по необходимости и на тех территориях, где пока еще не используется ни один из официальных языков — финский или русский¹. Профинская языковая, литературная и издательская политика неизбежно вела к тому, что карелоязычная литература не развивалась, а карельский язык при пренебрежительном отношении к нему финской элиты сохранял репутацию народного языка рунопевцев. Карелоязычным писателям было трудно добиться публикации произведений на их родном языке, а на чужом для них финском языке выражать свои мысли и реализовать себя в качестве писателей они даже и не пытались. Финское руководство строго придерживалось принципа сохранения чистого финского языка и не желало предоставлять карельскому языку возможность развития, поскольку создание карельского литературного языка могло бы разрушить основы политики финнизации. Разочарование в отношении верховного представительства финнов, господствующего положения финноязычных писателей и чуждой, в основном финской, тематики в литературе вылилось наружу в 1935 г., когда политическая линия была кардинальным образом изменена.

Финская литература Карелии в эпоху диктатуры пролетариата

Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) была создана в конце 1925 г. Местные отделения Ассоциации работали по всей территории Советского Союза. При ленинградской ассоциации пролетарских писателей 10 февраля 1925 г. было открыто финское отделение², членами которого в конце 1930 г. были около 30 писате-

---

¹ Отчет Ялмари Виртанена о работе пролетарских писателей Карелии на съезде национальной секции ЛАПП 1931 г. // Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК), ф. 2884, оп. 1, д. 1/19, л. 1.

² Nuori Kaarti. 1928. N 41 (13.10.1928). S. 42.

лей¹. Благодаря деятельности Ассоциации заметно улучшились возможности писателей публиковать свои произведения, поскольку партия активно поддерживала пролетарских писателей и стремилась таким образом «ковать» собственные коммунистические литературные кадры, которые бы вытеснили своими произведениями всю аполитичную «макулатуру», появившуюся во времена НЭПа². Создание РАПП имело важное значение для развития финноязычного литературного движения Петербурга и Карелии в свете партийного курса на поддержку развивающихся национальных литератур в разных регионах СССР³. Финские писатели уже в 1927 г. начали издавать журнал «Soihtu» (*Факел*), который стал первым в Советском Союзе финноязычным периодическим изданием⁴. Через год вышел в свет литературный журнал «Punakantele» (*Красное кантеле*), издававшийся Финским отделением ЛАПП совместно с Карельской ассоциацией пролетарских писателей. Эти два издания в 1931 г. были объединены, однако уже в следующем году название «Punakantele» с крестьянско-калевальской и национальной окраской было заменено на более соответствующее духу культурной революции «Rintama» (*Фронт*)⁵.

Воодушевленные ленинградскими писателями, литературные деятели Карелии полагали, что настало время объединения местных литературных сил. 8 июля 1926 г. в Петрозаводске была создана Карельская ассоциация пролетарских писателей (КАПП). Первоначально в состав этого союза входило чуть больше десятка членов. До сих пор неизвестно, кто был инициатором создания КАПП. В российских литературоведческих исследованиях имеется упоминание о том, что съезд, на котором было принято решение о создании КАПП, проходил под председательством Т. К. Трифионовой (Кетлинской)⁶. С другой стороны, Вейно Салми пишет, что Ялмари Виртанен выступил в

---

¹ Soihtu. 1930. N 10. S. 15.

² Ответ драматургу В. Н. Билье-Белоцерковному (01.02.1929) // *Сталин И. В. Сочинения*. Т. 11. М., 1949. С. 326–329; Из неправленной стенограммы выступления И. В. Сталина на встрече с украинскими литераторами (12.02.1929) // *Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг.* Составители: А. Артизов и О. Наумов. Ярославль, 1999. С. 104.

³ Постановление политбюро ЦК РКП (б) «О политике партии в области художественной литературы» 18.06.1925 // «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925–1938 гг. Документы. Составитель Д. Л. Бабиченко. М., 1997. С. 21.

⁴ *Алто Э. Л.* Указ. соч. С. 29.

⁵ Punakantele. 1930. N 5. S. 1; 1931. N 3. S. 17; Протокол № 27 заседания бюро Карельского обкома ВКП(б) от 27, 09.06.1927 // ГАОПДФ, ф. 3, оп. 2, д. 103, л. 127; *Алто Э. Л.* Указ. соч. С. 46; см. также: Soihtu. 1929. N 10. S. 14.

⁶ Т. К. Трифионова (1904–1962) — известный советский критик и литературовед. См.: *История литературы Карелии*. Т. III. С. 70, 74.

роли той движущей силы, которая способствовала созданию писательской ассоциации в Карелии. Виртанен обсуждал этот вопрос с Гюллингом и Ровио, которые горячо поддержали его инициативу¹. Но самым важным здесь является не то, кто председательствовал на судьбоносном заседании, а то, какое значение имело создание КАПП для развития литературного движения в Карелии вообще.

Создание ассоциации во всех смыслах было значительным этапом в становлении литературного движения. Организация впервые объединила под одной крышей и под общими пролетарскими лозунгами разрозненные литературные силы финнов, русских и карел, поддерживающих власть большевиков. Благодаря КАПП литературное движение Карелии оказалось тесно связано со Всесоюзной ассоциацией пролетарских писателей (ВАПП), управление которой осуществлялось из Москвы и Петербурга. Литературное движение Карелии получило развитие, но одновременно писатели республики должны были теперь подчиняться руководству «центра», которое диктовало своим членам от Владивостока до Ухты, что, когда и как они должны писать.

Ялмари Виртанен стал первым председателем КАПП. По описанию В. Салми, Виртанен был яркой персоной в организации, приверженцем большевистских идей, широкоплечим, темноволосым и коренастым. «Особенно он любил свою седую большевистскую бороду, которую он иногда, будучи увлеченным какой-нибудь женщиной, сбривал и оставлял только усы. У него всегда была точно такая же фуражка, как у Сталина и большевистских руководителей»². В письмах Виртанена конца 1920-х гг. угадывается тонкая чувствительная авторская натура, которой довольно трудно найти равновесие между художником и пролетарием³. В ноябре 1928 г. он писал родственникам, что с удовольствием бы оставил свою работу и стал свободным художником, ведущим бродячую жизнь⁴.

Под руководством Виртанена КАПП вскоре превратилась в организацию, главным образом состоящую из финнов-эмигрантов. При этом финны составляли и значительную часть писателей-активистов. Большинство из них состояло в партии и принимало участие в революционной борьбе как в России, так и в Финляндии. Среди них были

---

¹ Kansan arkisto, Väinö Salmi, kansio 4 BC, Käsikirjoituksesta «Ihmisiä kuohujen keskellä», osa II, s. 138.

² Ibid. S. 142.

³ Письмо Ялмари Виртанена Лауре и (двоюродному брату) Аугусту 18 августа 1928 г. Из личного архива Лаури Саломаа.

⁴ Письмо Ялмари Виртанена в Финляндию 4 ноября 1928 г. Из личного архива Лаури Саломаа.

бывшие красногвардейцы и члены Коммунистической партии Финляндии.

Деятельность КАПП поначалу была довольно скромной. Вайно Салми иронически замечает, что применительно к ассоциации уместнее было бы говорить не о «союзе» или «объединении», а о кружке¹. Во второй половине 1926 г. КАПП провела около 20 литературных вечеров, где читались лекции о литературе, декламировались и обсуждались произведения членов ассоциации. В преддверии десятилетнего юбилея Октябрьской революции КАПП активно принимала в свои ряды новых членов из рабочей среды. Процесс шел вполне успешно, и совсем скоро число членов ассоциации достигло 40 человек². В честь праздника по радио прошла трансляция праздничной кантаты Ялмари Виртанена в нескольких частях, которая была написана в очень типичной для пролетарского искусства манере, имитирующей работу на заводе: патетическую арию сопровождал хор из 80 человек, удары молота, звуки пулемета и выстрелы винтовок³. Стремительный рост числа членов ассоциации привел к тому, что в ноябре 1927 г. КАПП уже была разделена на два отделения: русское и финское, а в декабре кроме них начало работу еще и карельское отделение. Финское отделение в январе 1928 г. возглавили Ялмари Виртанен, Федор Ивачев и Рагнар Руско⁴.

Писатели-члены КАПП стремились сформировать о себе мнение как о настоящих пролетариях, обычных рабочих, которые пишут стихи для воодушевления представителей своего класса. Ялмари Виртанен вынужден был признать, что по социальному составу КАПП не вполне соответствовала требованиям пролетарской организации⁵. Из всех его членов 45 человек принадлежали к «трудовому классу»: 38 — к крестьянам, шесть человек были служащими и один определил свою социальную принадлежность как рыбак. В составе членов КАПП было слишком много представителей крестьянства, чтобы эта организация в полной мере могла быть литературным органом борющегося пролетариата. Кроме того, из числа непосредственных членов ассоциации лишь троих можно было однозначно отнести к рабочим.

---

¹ Kansan arkisto, Väinö Salmi, kansio 4 BC. Из рукописи «Ihmisiä kuohujen keskellä», часть II, с. 138.

² *Анто Э. Л.* Указ. соч. С. 15.

³ Jalmary Virtasen kirje Augustille ja Lauralle Petroskoista 28.11.1927. Lauri Salomaan kokoelma.

⁴ Летопись литературной жизни Карелии (1917–1961). Составитель: М. Ф. Пахомова. Петрозаводск, 1963. С. 50.

⁵ Отчет Ялмари Виртанена о работе пролетарских писателей Карелии на съезде национальной секции ЛАПП 1931 г., 16.4.1931 // НА РК, ф. 2884, оп. 1, д. 1/19, л. 7–9.

Ситуация в литературных кружках, поддерживаемых КАПП, была не намного лучше. Среди их членов было только 13 рабочих. Большая часть из тех, кто посещал кружки, работала в газетах, госучреждениях, занималась преподавательской деятельностью и партийной работой. Остальные, практически без исключения, были студентами¹.

Пережившая активный подъем, литературная деятельность в Карелии в 1929 г. неожиданно оказывается в глубоком кризисе. Зимой 1929–1930 гг. КАПП вообще не вела в Петрозаводске никакой работы. Произведений, заслуживающих особого внимания, не появилось. Упадок литературной деятельности особо отмечен в обзоре издательства «Kirja» 1929 г., опубликованном в журнале «Punakantele». Положение с литературой называется в нем даже катастрофическим². 1930 г. ситуацию в лучшую сторону не переломил³. Так плачевно в конце года обстояли дела не только с созданием литературно-художественных произведений, но и с работой в массах. Удалось открыть всего четыре литературных кружка, два из которых работали в Петрозаводске⁴. Во многом кризис можно объяснить внутренними конфликтами в РАПП и разгромной критикой творческой работы.

Ситуация, сложившаяся с литературной организацией Карелии, стала предметом обсуждения в Карельском обкоме ВКП (б), поскольку в конечном итоге именно партийная организация несла ответственность за деятельность ассоциации. Обком совместно с руководством КАПП составили программу оздоровления писательской организации и провели Вторую конференцию пролетарских писателей Карелии⁵. В конференции, прошедшей в Петрозаводске 1–4 февраля 1931 г., приняли участие 33 делегата. Было избрано новое руководство ассоциации, в которое от финских литераторов вошли член райисполкома партии Ялмари Виртанен, бывший красногвардеец Оскар Иоганссон, только что приехавший из США Вяйне Аалтонен и поэт-ингерманландец Леа Хело. Представителями карел в правлении КАПП были Ристо Богданов и Федор Ивачев, от русских писателей был Федор Трофимов. Известный писатель Юрий Либединский представлял в руководстве КАПП Ленинградскую ассоциацию пролетарских писателей. Кандидатами в члены правления были избраны карел Сантери Кириллов (Кале Юссила), Герман Лаукканен, Вяйне

---

¹ Список членов КАПП (составлено в 1931 г.) // НА РК, ф. 3, оп. 2, д. 811, л. 38–39.

² Punakantele. 1929. N 4. S. 1.

³ См.: Punakantele. 1931. N 7 и N 15; *Анто Э. Л.* Указ. соч. С. 54–55.

⁴ Punakantele. 1930. N 8. S. 16.

⁵ Протокол № 27 заседания секретариата Обкома ВКП(б) 28–29.01.1931 // НА РК, ф. 3, оп. 2, д. 1, л. 58.

Салми и И. Петровский. Среди других наиболее заметных фигур в Ассоциации того времени были Б. Леонтьев, ингерманландец Матти Пурси, Рагнар Руско и Хильда Тихля.

Число членов КАПП в 1931 г. составило 44 человека, из них 27 финнов, восемь русских, восемь карел и один еврей. Кроме того, в литературных кружках Кондопоги, Ребол, Ругозера, Кестеньги, Ухты и Сямозера насчитывалось в целом 46 членов (31 финн, 14 карел и один эстонец). КАПП, таким образом, по составу была преимущественно финским объединением, при этом наибольшее влияние на организацию оказали именно эмигрировавшие финны¹. Заметнее всего это проявилось в тематике, языке произведений и уровне образованности начинающих писателей.

В начале 1930-х гг. в финском литературном движении появились новые имена. Среди иммигрантов, прибывших в Карелию из США и Финляндии, были уже именитые писатели. Поэт и критик Людвиг (Лулу) Косонен в 1930 г. прибыл в Россию после того, как отработал в Таммисаари два года на принудительных работах². В это время он уже был серьезно болен. Поэт и журналист Эмиль (Ээмели) Виртанен приехал в Петрозаводск в августе этого же года после полуторагодичного отбывания наказания за государственную измену. Вайне Аалтонен (псевдоним Эйно Кари), прозаик Сакариас Канкаанпя и писатель-лесоруб Микаэль Рутанен переехали из США в Карелию в 1931 г. Аалтонен возглавил одно из отделений Петрозаводского лесотехникума, Канкаанпя устроился на работу на лыжную фабрику. В результате несчастного случая на лесозаготовительных работах Рутанен погиб уже на следующий год. В это же время в Карелию приехал бывший моряк Эмиль Раутиайнен, которого в шутку называли «пиратом». В 1931 г. из Финляндии в Карелию бежали прозаик Алан Висанен, после трех лет принудительных работ в Таммисаари, и поэт Вейкко Эрвасти (Вальтер Вуокси)³. В 1932 г. прибыл изгнанный правительством США из страны Эмиль Паррас⁴. По заданию партии Э. Паррас, который работал корреспондентом «Toveri» («Товарищ») и

---

¹ Список членов КАПП // НА РК, ф. 3, оп. 2, д. 811, л. 38–39. Доля женщин составляла 17 % от списка членов.

² Л. Косонен родился в Петербурге в 1900 г.

³ Висанен впервые приехал в Россию в 1924 г., однако в 1928 г. был направлен КПФ обратно в Финляндию для подпольной деятельности. Практически сразу был арестован.

⁴ Suomen Washingtonin lähetystön ilmoitukset [Сообщения Посольства Финляндии в Вашингтоне] N 1454, 5.9.1931; N 45, 8.1.1932; Ulkoministeriön arkisto, fb 34: 1, Suomalaiset punakapinalliset ja kommunistit ulkomailla (финские красные повстанцы и коммунисты за границей).

«Tuömies» («Рабочий»), был направлен на работу в Карелию, где его назначили редактором сектора художественной литературы в издательстве «Kirja». В 1934 г. в Карелию приехал поэт Тату Вятяйнен, после четырех лет в Таммисаари, и Отто Ойнонен, бежавший из тюрьмы Суева. Вятяйнен публиковал стихи в Финляндии, в том числе в таких изданиях, как «Nuori työläinen» (*Молодой рабочий*) и «Liekki» (*Пламя*). Он был также одним из основателей Союза рабочих писателей Финляндии¹. По заданию партии он был направлен в Петрозаводск и назначен техническим редактором журнала «Rintama» (*Фронт*). Ойнонен бежал в Россию в 1918 г., у него за плечами, в частности, был опыт службы в Мурманском легионе². После Мурманского легиона он учился на курсах красных офицеров, но был отчислен раньше срока их окончания³. В 1923 г. он вернулся в Финляндию. Ойнонен тоже принял участие в создании Союза рабочих писателей Финляндии, работал секретарем Союза, а также был корреспондентом в газете весной 1929 г. В следующем году он был приговорен к шести годам тюремного заключения за коммунистическую деятельность. По возвращении в Петрозаводск он работал в отделе художественной литературы Карельского радио, в начале декабря 1934 г. устроился на работу в редакцию журнала «Rintama»⁴.

С 1931 г. литературное движение начинает постепенно возрождаться. В этом смысле большое значение имел перенос основной деятельности издательства «Kirja» из Петербурга в Петрозаводск. Это стало настоящим импульсом в развитии финноязычной литературы Карелии. В 1930–1931 гг. в этом издательстве вышли такие книги, как поэтический сборник Германа Лаукканена «*Elettyä*» (*Пережитое*)⁵, песенно-поэтический сборник Эйнари Лейно и Готфрида Хампфа

---

¹ *Palmgren R.* Kapinalliset kynät. Itsenäisyysajan työväenliikkeen kaunokirjallisuus. Osa I: kaksi puoluekirjallisuutta ja muotovallankumous (1918–1930). Juva, 1983. S. 318.

² Мурманский легион был создан британцами одновременно с Карельским легионом летом 1918 г., располагался в районе Кандалакси. — Прим. ред.

³ ЦГАИПД СПб, ф. 3, оп. 6, дело Отто Ойнонена.

⁴ Личные данные: протоколы допросов Государственной полиции (VALPO), личные папки и личные карточки; ГАОПДФ, ф. 3, личные дела; НА РК, личные дела; ЦГАИПД СПб, ф. 3, оп. 6, личные дела; РГАЛИ, ф. 631, оп. 1, д. 139, личные данные членов Карельского союза советских писателей; *Palmgren R.* Kapinalliset kynät. Itsenäisyysajan työväenliikkeen kaunokirjallisuus. Osa I: kaksi puoluekirjallisuutta ja muotovallankumous (1918–1930); *Palmgren R.* Kapinalliset kynät. Itsenäisyysajan työväenliikkeen kaunokirjallisuus. Osa II: pulan, fasismin ja sodan varjossa (1930–1944). Juva, 1984; *Lahti-Argutina E.* Olimme joukko vieras vaan. Venäjänsuomalaiset vainouhrit Neuvostoliitossa 1930-luvun alusta 1950-luvun alkuun. Vammala, 2001. См. также письмо Арво Туомина О. В. Куусинену 21.06.1936 // РГАСПИ, ф. 516, оп. 2 (1936), д. 7, л. 62.

⁵ Здесь и далее в скобках дается буквальный перевод названий.

«*Radan varrelta*» (С железной дороги), поэтический сборник Ялмари Виртанена «*Rivist suoriaksi!*» (Равняйся!), пьеса «*Voitto on meidän*» (Победа будет за нами) и сборник «*Merkkitulet*» (Сигнальные огни) Сантери Кириллова, поэтические сборники Леа Хело «*Nuoret mielet*» (Младые души) и «*Astun yli*» (Перешагну) и «*Kahleissa*» (В кандалах) Рагнара Руско¹. Самым активно публикующимся автором был, однако, Лаури Луото, бывший крестьянин и красногвардеец, приехавший в Карелию в 1930 г., который уже к концу 1920-х гг. издал четыре объемных романа о гражданской войне и бегстве красных финнов. Однако книги вышли не в издательстве «*Kiija*», а в США². Рукописи романов в толстых конвертах пересылались в Америку, где их опубликовало издательство «*Tuomies Society*»³. Часть тиража была отправлена на продажу в СССР. Л. Луото, возможно, даже и не предлагал свои произведения издательству «*Kiija*». Рукописи бы тогда непременно были подвергнуты цензуре, чего Л. Луото из-за своего болезненного отношения к критике, очевидно, всерьез опасался. Отрицательный отзыв цензоров означал бы запрет на отправку его рукописи в США. Не исключено, что Л. Луото, постоянно нуждавшийся в деньгах, рассчитывал и на авторский гонорар в долларах. Авторское вознаграждение он получил в виде двух печатных машинок и денег в пределах 120 долларов. Крестьянское происхождение и активная издательская деятельность Л. Луото за границей не могли не вызвать недовольства и раздражения в писательских и партийных кругах. То, что романы Л. Луото не были подвергнуты цензуре, обернулось для него большими проблемами. Так как цензура и писательский коллектив не смогли «вычистить» его произведения на стадии рукописи, эти романы превратились в настоящий клад для тех, кто занимался поиском политических промахов.

Милитаризация политики РАПП расколола литературный фронт СССР и по сути лишила многих писателей возможности заниматься литературным трудом и участвовать в советском строительстве. В соответствии с рекомендациями партии было решено литературную деятельность СССР вести по-новому. На смену РАПП должно было прийти новое литературное объединение – Союз писателей. В мае 1932 г. Оргбюро ЦК назначило оргкомитет по подготовке к созданию

---

¹ НА РК, ф. 2884, оп. 1, д. 2/19; *Savolainen Y. Voittomme suomenkielisen kaunokirjallisuuden luomisen alalla // Vapaus. 1935. N 26.*

² Личные папки Вяйно Шегрена и Хильды Шегрен в архиве Государственной полиции (VALPO). Kansallisarkisto, VALPO I; kotelot 133, 128.

³ Письмо Матти Тенхунена из США Юрье Сирале, 16.02.1927 // РГАСПИ, ф. 525, оп. 1, д. 105, л. 16.

Союза советских писателей (ССП). Соответствующие оргкомитеты ССП следовало создать и во всех национальных республиках¹. В Карелии по решению партийного руководства председателем оргкомитета ССП был назначен Ялмари Виртанен, членами оргкомитета — Отто Вильми, Герман Лаукканен и Хильда Тихля. В июле 1932 г. в обкоме был сделан вывод о том, что оргкомитет в течение лета не достиг никаких видимых результатов в работе, и его состав был изменен. Председателем остался Я. Виртанен, секретарем был назначен Топиас Хуттари, а членами оргкомитета стали Николай Яккола, Оскар Йоганссон, Станислав Колосенок и Иосиф Моносов².

Очевидно, и новый состав не удовлетворил руководство, потому что в октябре 1933 г. вместо Ялмари Виртанена на должность председателя Каробкомом был назначен Николай Яккола, на должность секретаря — Станислав Колосенок. Причина смены команды до сих пор остается неясной. По словам Я. Виртанена, он сам слишком поспешно попросил о смене председателя. Но возможно, что за этим решением все-таки стоял обком партии, который оказался недоволен деятельностью Я. Виртанена летом — осенью 1933 г. Не исключено также влияние и национально-политических причин. Во время существования КАПП финское влияние на всю литературу Карелии было очень заметным. В свете проводимой в СССР национальной политики намечались определенные реформы, и в новых условиях вместо председателя финна по происхождению и секретаря-ингерманландца были назначены карел и русский соответственно. Новый председатель Николай Яккола до назначения на эту должность работал редактором газеты «Nuori kaarti» (*Молодая гвардия*)³. В период своего председательствования Н. Яккола параллельно возглавлял местное цензурное ведомство (Карлит), так что его кандидатура рассматривалась, прежде всего, с точки зрения успешного проведения линии партии в литературе⁴.

---

¹ Постановление оргбюро ЧК ВКП(б) о мероприятиях по выполнению постановления политбюро ЧК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», 07 мая 1932 // *Власть и художественная интеллигенция*. С. 175–176.

² Rintama. 1932. N 15–16. S. 16; Об утверждении состава оргкомитета СП Карелии. Протокол № 21 заседания секретариата Каробкома 25 июля 1932 // *НА РК*, ф. 3, оп. 2, д. 694, л. 12.

³ Н. М. Яккола в 1923–1931 гг. жил в Ленинграде, где учился в Коммунистическом университете национальных меньшинств Северо-Запада. В 1929 г. стал редактором финноязычной молодежной газеты «Nuori kaarti». Работал также токарем на заводе «Электросила». См. подробнее: Писатели Карелии. Библиографический словарь. Петрозаводск, 2006. С. 277–279. — *Прим. ред.*

⁴ Из речи Ялмари Виртанена в Москве 03.11.1932 // РГАЛИ, ф. 631, оп. 1, д. 12, л. 54.

Перспективу создания нового литературного издания в Карелии уже когда-то начинали рассматривать, но этот вопрос был закрыт, когда Петрозаводск и Ленинград не сошлись во мнениях по этому поводу. После создания оргкомитета ССП идея собственного издания вновь стала актуальной. Руководитель культпропотдела обкома партии И. Гришник в декабре 1932 г. выступил с официальным предложением о создании финноязычного литературного журнала «Isku» (*Удар*), но секретариат обкома партии его отклонил¹. Несмотря на это, писательский актив пренебрег мнением партии и в октябре 1933 г. создал финноязычное издание «*Uus-salvos*» и второй журнал на русском языке. Однако в конце концов от создания новых изданий вскоре пришлось отказаться.

В 1932–1933 гг. в издательстве «*Kirja*» вышло рекордное количество литературы на финском языке, в общей сложности около 30 художественных изданий. Наиболее значительными из них стали произведения «*Kontipohja-iskutyö*» (*Ударный труд Кондопоги*), «*Jokaiselle ansioiden mukaan*» (*Каждому по заслугам*) и «*Iiro ja Matreena kolhoosiskureiden kokouksessa*» (*Ииро и Матрена на собрании ударников колхоза Оскара Иоганссона*), «*Kuinka Dmitri Fomitsh liittyi kolhoosiin*» (*Как Дмитрий Фомич вступил в колхоз*), сборник рассказов «*Risukarhin alta*» (*Из-под бороны*) и «*Rajalla*» (*На границе*) Торстена Хеймоваара, «*Multalan Heikki ja hänen Miinansa*» (*Хейкки Мултала и его Миина*) Урпо Такала, поэтический сборник «*C*» Юрьё Кивимяки, поэтический сборник «*On suuri iskumme voima*» (*Великая сила нашего удара*) Эйнар Лейно; сборник рассказов на северокарельском наречии «*Lentomassiina*» (*Летающая машина*) Антти Тимонена и «*Neuvostomaata rakentamassa*» (*На строительстве советской страны*) Эмеля Раутиайнена. Преобладали произведения, посвященные событиям Гражданской войны и международному рабочему движению: роман «*Jumyvaaralaiset*» (*Жители Юмюваара*) и пьеса «*Jättiläisvaltimo sykkii*» (*Гигантская артерия пульсирует*) Эмиля Парраса; «*Punaista elämää*» (*Красная жизнь*), «*Nuotio palaa*» (*Костер горит*), пьеса «*Teppojevin keksintö*» (*Изобретение Теппоева*) и книга для детей «*Antero*» (*Антеро*) Алана Висанена; книги «*Nuorta verta*» (*Молодая кровь*), «*Mereltä leipää hakemassa*» (*В море за хлебом*) и «*Antin ja Petrin matka*» (*Путешествие Антти и Петри*) Эмиля Раутиайнена; «*Murrosajan lapset*» (*Дети переломного времени*) и «*Anissa*» (*Анисса*) Петри Пало; сборник рассказов на карельском языке «*Jauhinkivi*»

---

¹ Об изданиях СП Карелии. Из протокола секретариата Каробкома ВКП(б), 09.12.1932 // НА РК, ф. 3, оп. 2, д. 697, л. 7.

(Жернов) Федора Ивачева; роман Сакариаса Канкаанпяя «*Voittamattomat*» (Непобедимые); роман Хильды Тихля «*Lehti kääntyy*» (Страница переворачивается, I часть). Кроме этих произведений, вышли в свет также «*Muuttolinnut*» (Перелетные птицы) Эмиля Виртанена, «*Virtoja pitkin Vienaan*» (По течению в Северную Карелию) и «*Maine ja kunnia-asia*» (Дело чести и славы) Ялмари Виртанена; книги Леа Хело «*Miten kirja syntyi*» (Как родилась книга), «*Punainen armeija – vartija valpas*» (Красная армия – бдительный страж), «*Jokea voittamassa*» (Побеждая реку) и поэтический сборник Матиаса Рутанена¹.

Рост числа изданий, однако, вовсе не означал, что значительно вырос их уровень. Николай Яккола весной 1934 г. отмечал, что произведения писателей Карелии в художественном отношении еще не достигли высокого качества. Они страдали отсутствием глубины и шаблонным воплощением идеи². Одним из самых серьезных недостатков было то, что в литературе в очень малой степени представляли проблемы Карелии и СССР. По мнению партии, писатели слишком мало писали о Беломорско-Балтийском канале, Кандалакшском химкомбинате, Нивастрое или карельской лесной экономике. Финляндской тематике в их произведениях отводилось гораздо больше места³.

О невысоком уровне художественной литературы говорят и другие факты. Когда в январе 1934 г. издательство «Кирья» объявило конкурс произведений малой прозы, итоги его оказались малоутешительными. Представленные работы были настолько слабы, что оргкомитет принял решение о неприсуждении с первой премии по шестую. Седьмое место в конкурсе занял рассказ Урпо Такала «*Multalan Heikki ja hänen Miinansa*» (Хейкки Мултала и его Мийна). По мнению конкурсной комиссии, большинство из представленных одиннадцати произведений не соответствовали даже минимальным требованиям, предъявляемым к творчеству начинающих писателей. Члены жюри высказались о работах как о скучной, банальной, бесцветной, безжизненной и грубой «писанине». Авторам не удалось передать «живости и полноты переживаемой эпохи». Кроме того, отмечалась элементарная безграмотность и такая общая политическая ошибка всех произведений, как недостаточное внимание ведущей роли партии в жизни общества⁴. Немногим лучше оказались результаты конкурса драмати-

---

¹ Отчет о работе Карельского оргкомитета Союза советских писателей (20 мая 1932–01 марта 1934) // НА РК, ф. 3, оп. 3, д. 210, л. 4–6.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Rintama. 1934. N 9–10. S. 47.

ческих произведений, который был проведен по инициативе Карельского совнаркома весной этого же года. Вниманию жюри было представлено 15 пьес на финском и одна на русском языке. С первой премии по третьей конкурсная комиссия вновь никому не присудила. Четвертое место разделили между пьесой «*Jättiläisvaltimo sykkii*» (Гигантская артерия пульсирует) Эмиля Парраса и музыкальным спектаклем «*Herra Melpurin sotaanlähti*» (Господин Мальпери идет на войну) Ялмари Виртанена и Лаури Луото¹. Даже лидер карельской литературы Ялмари Виртанен оказался подвергнут критике. В 1933 г. в русском переводе был опубликован его поэтический сборник «*Tuön lomassa*» (Помимо работы), который встретил очень холодный прием у критиков «Литературного Ленинграда» – издания ленинградского отделения ССП. Критик Я. Эйдук похвалил стихотворения за соответствие партийным принципам, однако в качестве недостатка указал отсутствие у автора художественного самовыражения. По его мнению, стихи Я. Виртанена представляют собой не поэтические произведения, а изложение газетным языком сухих фактов, за исключением лишь того, что они облачены в рифмованную форму².

Эпоха советской литературы

11–13 июня 1934 г. в Петрозаводске прошла конференция, на которой было принято решение о создании Карельского отделения ССП. Торжественное открытие состоялось в летнем театре Парка металлостов³. На конференцию съехалось 45 участников из Карелии, а также прибыла группа гостей из Ленинграда. Здесь же было избрано правление в составе семи человек под председательством Ялмари Виртанена. Секретарем был назначен Николай Грибачев. Членами ССП стали, помимо Я. Виртанена, Эмиль Паррас, Хильда Тихля, Рагнар Руско, Оскар Иоганссон и Лаури Луото. Кандидатами в члены были избраны Сергей Норин, Аллан Висанен, Николай Грибачев, Эмиль Виртанен, Федор Ивачев и Виктор Сало. Все они были в прошлом активистами КАПП⁴. Несколько странным выглядит тот факт,

---

¹ О конкурсе драматургии Совета Народных Комиссаров Карелии // НА РК, ф. 3, оп. 3, д. 210, л. 12.

² Эйдук Я. Поэт советской Карелии // Литературный Ленинград. 1933. 27 июля. С. 3. Стихи Виртанена перевел на русский язык, по всей видимости, Н. Рождественский.

³ *Ruhanen U.* Syytetynä suomalainen. Lilja ja Urho Ruhasen elämäntien kirja / Toim. Juha Virkkunen. Oulu, 1989. S. 200.

⁴ Списки членов правления республик и областей // РГАЛИ, ф. 631, оп. 1, д. 139, л. 15.

что в члены Союза советских писателей Карелии не была предложена кандидатура писателя Вернера Куусикко. Когда он в 1932 г. приехал в Карелию, на его счету было уже пять опубликованных в Финляндии пьес. В Карелии он работал в Республиканском радиокомитете. За время, которое В. Куусикко прожил в СССР, он опубликовал несколько стихотворений, написал два радиоспектакля и две пьесы для Национального театра Республики Карелия — «*Tulivuori*» (Вулкан) и «*Uittokämpellä*» (В избушке сплавщиков). Кроме этого, к шестнадцатой годовщине Октябрьской революции он написал поэму в шестьсот строк «*Kaksi kanavaa*» (Два канала), которая легла в основу первой в истории советской Карелии оперы¹. Его богатое творчество, безусловно, позволяет отнести его к самым плодовитым писателям Карелии, и он, конечно, заслуживал членства в ССП. Поводом отклонения его кандидатуры, очевидно, послужило его исключение в июне 1933 г. из партии, когда в партийных рядах проходили массовые чистки. Исключение мотивировалось тем, что его родственница — Хильда Херрала — была членом социал-демократической партии Финляндии. Затем В. Куусикко был уволен из радиокомитета и в 1934 г. оказался среди лесозаготовителей в Медвежьегорском районе на Челмужском лесопункте².

Закрытие конференции Союза советских писателей Карелии состоялось в гостинице Инснаба на ул. Вытегорской. Как пишет Вяйно Салми, на угощение не поспешили. Сразу же при входе становилось понятно, что такое социалистическое изобилие: «Длинный стол был накрыт по-праздничному. Стояли холодные закуски, разная водка, бутылки красного и белого вина, и вдобавок еще сказали, что каждый может угоститься еще и у стойки». Вечер был очень приятным, при этом речей не произносили, стихов не читали, и никакой другой программы предусмотрено не было. Все это сильно отличалось от всех предыдущих подобных мероприятий РАПП, которые при всей их скромности не были скучными и включали в себя какую-нибудь программу³.

---

¹ Письма Вернера Куусикко родственникам в Финляндию 15.01, 05.02, 27.03, 16.03, 17.04, 10.05, 25.10. и 25.11.1933 // *Kostiainen A.* Werner Kuusikon Neuvosto-Karjala vuonna 1933 // Turun historiallinen arkisto No 47 / Toim. T. Soikkanen. Turku, 1992. S. 292–339; *Palmgren R.* Kapinalliset kynät. Itsenäisyysajan työväenliikkeen kaunokirjallisuus. Osa I: kaksi puoluekirjallisuutta ja muutovallankumous (1918–1930). S. 311–314.

² *Palmgren R.* Kapinalliset kynät. Itsenäisyysajan työväenliikkeen kaunokirjallisuus. Osa I: kaksi puoluekirjallisuutta ja muutovallankumous (1918–1930). S. 311–314; *Lahti-Argutina E.* Olimme joukko vieras vaan...

³ Kansan arkisto, Väinö Salmi, käsikirjoituksesta «Ihmisiä kuohujen keskellä», osa II, s. 167.

При выдвижении кандидатов в члены ССП карельское отделение должно было предварительно направлять списки кандидатур в Ленинградский комитет ССП, который после их избрания посылал документы в Москву в приемную комиссию ССП РСФСР на утверждение. В список кандидатов в члены Союза советских писателей Карелии, который был направлен в Ленинград, было включено 28 имен¹. Предварительное решение, полученное из Ленинграда, было несколько неожиданным. К примеру, председатель оргкомитета Союза советских писателей Карелии Николай Яккола не прошел через Ленинградский комитет даже как рядовой член Союза писателей. Я. Виртанен предположил, что кандидатура Н. Яккола не прошла по художественным соображениям, из-за отсутствия необходимых для избрания произведений². Но на этом неприятности не закончились. Комиссия Ленинградского отделения ССП случайно потеряла все заявления вместе с приложениями, посланные из Карелии, и в результате документы в Москву даже не попали. Таким образом, члены Союза советских писателей Карелии не получили официального подтверждения своего членства в Союзе писателей СССР. Им не было выдано членских билетов, и они оказались лишены целого ряда льгот, распространявшихся на членов ССП³. Исключением стал только Я. Виртанен, который как член Карельского ЦИКа проходил процедуру избрания в Москве и автоматически вошел в Центральное управление Союза писателей СССР. Остальным членам и кандидатам в члены Союза советских писателей Карелии пришлось ждать два года, прежде чем приемная комиссия Союза писателей СССР 3 июля 1936 г. рассмотрела вновь представленный от Карелии список кандидатов.

В преддверии конца финского периода

Резкое изменение курса национальной политики СССР в первой половине 1930-х гг. привело к тому, что в конце 1935 г. финское руководство республики было отстранено от дел. После проведения V Пленума Карельского обкома ВКП(б) чистки проводились на всех уровнях. В конце сентября 1935 г. начались аресты, заметно учатившиеся к середине октября. Массовые аресты в Петрозаводске

---

¹ Отчет Ялмари Виртанена о работе Карельского союза советских писателей 20.03.1936 // РГАЛИ, ф. 631, оп. 5, д. 49, л. 20.

² Там же, л. 21.

³ Отчет Ялмари Виртанена о работе Карельского союза советских писателей 20.03.1936 // РГАЛИ, ф. 631, оп. 5, д. 49, л. 20; Рапорт руководству Союза советских писателей Н. Ф. Рождественского о поездке в Карелию 26.12.1935 // РГАЛИ, ф. 631, оп. 6, д. 46, л. 53.

начались в ночь на 16 октября¹. Из членов писательской организации были арестованы Лаури Луото, Вяйно Аалтонен, Отто Ойнонен, Айно Керттула и Анни Кукконен². Л. Луото и О. Ойнонен были отправлены в Ленинградский следственный изолятор, в новое здание НКВД на Литейном проспекте. Поэт В. Аалтонен, выходец из Турку, очень чувствительный по натуре человек, был освобожден 11 февраля 1936 г. В тюрьме он заболел туберкулезом³. А. Керттула вышла на свободу в конце февраля – начале марта. Л. Луото пробыл в заключении на ул. Шпалерной одиннадцать месяцев, а О. Ойнонен – девять⁴. Возможно, арест Л. Луото объяснялся тем, что на Пятом пленуме обкома Калле Венто, говоря об ошибках на литературном фронте, особенно делал упор на романы Л. Луото – «*Lakeuksien Aunus*» (На олонецких просторах) и «*Jäämeri ärjyю*» (Бушует Ледовитый океан)⁵. Карельский Союз писателей также ставил на рассмотрение Петрозаводского горкома ВКП(б) вопрос о Л. Луото. Причиной послужило то, что несмотря на запреты, Л. Луото продолжал посылать свои произведения в Америку для публикации⁶. Когда Л. Луото вернулся осенью 1936 г. в Петрозаводск, его с трудом можно было узнать: «...из человека крепкого телосложения он превратился в седого, бледного, сторбленного старика с ввалившимися глазами, в которых посверкивал страх и которые будто хотели провалиться еще глубже. ... казалось, что бледная кожа скрывает, помимо костей, еще очень и очень многое»⁷.

Из-за проводившихся чисток Я. Виртанен при активном содействии обкома партии в конце 1935 г. составил новый список членов Союза советских писателей Карелии. Комитет по приему в члены Союза писателей СССР в июле 1936 г. утвердил в качестве новых

---

¹ *Kangaspuro M.* Neuvosto-Karjalan taistelu itsehallinnosta. Nationalismi ja suomalaiset punaiset Neuvostoliiton vallankäytössä 1920–1939. Helsinki, 2000. S. 328.

² Kansan arkisto, Väinö Salmi, kansio 4 BC, käsikirjoituksesta ”Ihmisiä kuohujen keskellä”, osa II, s. 345; *ibid.*, kansio 5 BB; *Lehto K.* Vastavallankumouksellinen. Juva, 1995. S. 46; письмо Матти Тенхунена из Петрозаводска Арво Туоминену в Москву, 22.10.1935 // РГАСПИ, ф. 516, оп. 2, д. 27 (1935), л. 109.

³ Kansan arkisto, Väinö Salmi, kansio 4 BC, käsikirjoituksesta ”Ihmisiä kuohujen keskellä” II osa, s. 385.

⁴ *Salmi Väinö.* Punaisen sirpin Karjala. Muistelmia ja vastamuistelmia suomalaisten kommunistien kohtaloista Neuvosto-Karjalassa. Jyväskylä, 1976. S. 65, 81.

⁵ K. Vennon puheenvuoro // Punainen Karjala. 9.10.1935. S. 3; НА РК, ф. 3, оп. 4, д. 129, л. 5. См. также: Kansan arkisto, Väinö Salmi, kansio 7 BE, käsikirjoituksesta ”Kommunistien katkera valtataistelu 1918–1938 Neuvostoliitossa”, s. 192.

⁶ Доклад Я. Вирганена Пааво Холппонену 7.10.1935 // НА РК, ф. 3, оп. 3, д. 364, л. 35–38.

⁷ Kansan arkisto, Väinö Salmi, kansio 4 BC, käsikirjoituksesta ”Ihmisiä kuohujen keskellä”, osa II, s. 155.

членов следующих литераторов: Я. Виртанена, Х. Тихля, Э. Парраса, О. Иоганссона, Р. Руско, Ф. Ивачева, А. Висанена и У. Руханена. Однако А. Висанен совсем недолго был в рядах Союза писателей – в сентябре 1936 г. в возрасте 33 лет он умер от туберкулеза. Кандидатами в члены ССП были избраны Сергей Норин, Александр Линецкий, Николай Грибачев, Эмиль Раутийнен, Сакариас Канкаанпя, Эмиль Виртанен и Эйнари Лейно¹. В соответствии с национальной принадлежностью список членов ССП, утвержденный в Москве, выглядел следующим образом: финнов – 11, русских – 3, карел – 1. Соотношение «националов» (т. е. финнов и карел) и русских, 12 : 3, оказалось несколько неожиданным для Карельского обкома.

Проблемы адаптации финских писателей

Большая часть финских писателей страдала от чрезмерной перегрузки в работе и недостаточного знания русского языка. Кроме того, они продолжали ощущать сильную привязанность к родной Финляндии, из-за чего они во многом оказывались изолированными от советской действительности. Многие из них в политическом и культурном отношении с трудом приспосабливались к советским условиям. Не стоит забывать и о том, что большая часть активно работающих финноязычных писателей приехала в СССР уже в середине 1930-х гг. Многие еще не слишком хорошо познакомились с обстановкой, чтобы сразу начать создавать актуальные произведения о советской жизни². Они еще не осознали, кто они в этой стране: то ли ожидающие возвращения на родину беженцы, которые должны продолжить развивать традиции рабочей литературы Финляндии за границей, то ли Советский Союз – их родной дом, и им нужно раствориться в большой советской литературе. По мнению Ю. Сирыла, финские писатели Карелии должны были поддерживать традиции рабочей литературы Финляндии, которая в начале 1930-х гг. подверглась притеснениям на родине³. Они не предполагали, что их эмиграция и жизнь в СССР так затянется. Большинство из них Советский Союз рассматривался как временная безопасная гавань и плацдарм для подготовки общемировой революции. В 1930-е гг. крепили иллюзии, что уже совсем скоро можно будет вернуться в

---

¹ Rintama. 1936. No 14.

² См., например: Werner Kuusikon kirje sukulaisille Suomeen, 17.6.1933 // *Kostiainen A. Werner Kuusikon Neuvosto-Karjala vuonna 1933*. S. 330.

³ Письмо Юрье Сирыла Урхо Руханену, 15.08.1935 // РГАСПИ, ф. 516, оп. 2 (1935), д. 29, л. 190.

Советскую Финляндию. По этой же причине многие даже не начинали изучать русский язык и предпочитали не выходить в общении за рамки своего узкого круга. Как пишет Кертту Нуортева, круг интересов большинства финских эмигрантов замыкался лишь на революции в Финляндии, которая потерпела неудачу. Многие не испытывали к СССР и в целом ко всему русскому даже поверхностного интереса. Не пытались они развить и собственное, привезенное с собой, культурное наследие, равно как и не прикоснулись к русской культуре¹. Рагнар Руско добавляет, что финноязычная литература была одной из самых отсталых в ряду национальных литератур Советского Союза, потому что финны даже и не пытались создать ничего нового².

Конец финского периода в литературе Карелии

Если взглянуть на план работы Союза писателей, то видно, что 1937 год в издательском отношении должен был стать очень продуктивным. Практически у каждого писателя должна была выйти книга, а у некоторых даже две³. Развитие русскоязычной литературы тоже явно пошло в гору. Но несмотря на это, перевес был на стороне художественной литературы на финском языке. Планировалось к выпуску 95 печатных листов непереводаемой литературы на финском языке, 39 листов на русском языке и 24 — на карельских диалектах. Но 1937 г. все перевернул. Сталинские репрессии, начавшиеся весной, быстро дошли и до писательской среды. Подозреваемые в троцкизме, сторонники Авербаха и прочие чуждые элементы были изгнаны из Союза писателей, а их произведения уничтожены. В Карелии репрессии носили национальный характер. Начальник отдела/управления цензуры Элиас Мякинен 3 июля получил распоряжение Каробкома, в соответствии с которым Карлиту предписывалось в течение одного месяца произвести конфискацию финской контрреволюционной литературы из всех библиотек и магазинов. Составленный в обкоме список литературы, подлежащей конфискации, включал все произведения Л. Луото, О. Иоганссона, А. Висанена и Л. Косонена, а также роман Х. Тихля «*Lehti kääntyy*» (Страница переворачивается), который

---

¹ *Niemi Irja (Kerttu Nuorteva)*. Neuvostokasvatti. Helsinki, 1944. S. 91–93.

² Punakantele. 1930. N 8. S. 16; *Rusko R.* Kansallisen proletaarisen taiteemme merkitys ja tehtävät // Punakantele. 1931. N 1. S. 1–2; Punakantele. 1931. N 22. S. 16.

³ Информация о работе Союза советских писателей Карелии, 25.03.1937 // НА РК, ф. 3, оп. 4, д. 365, л. 1–9; Творческий план Союза советских писателей Карельской АССР на 1937 г. // Там же, л. 14.

совсем незадолго до этого очень хвалили. В течение осени практически все финны были исключены из Карельского союза писателей. От уничтожения литературы до уничтожения самих писателей прошло совсем немного времени.

Авторы, не входившие в Союз писателей, были арестованы уже летом. Массовые аресты начались в конце августа. О. Ойнонен попал в тюрьму 31 августа. Таким образом, к началу осени все финские писатели-активисты, за исключением Леа Хело и Хильды Тихля, оказались арестованы. Та же участь постигла десятки начинающих писателей по всей Карелии. Лишь немногим посчастливилось после этого вернуться домой¹. Среди конфискованной и впоследствии уничтоженной литературы оказался целый ряд еще не завершенных произведений карельской литературы, в том числе исторический роман о Карелии Эмиля Парраса, роман о жизни колхоза «*Vihreä lakeus*» (Зеленый простор) Сакариаса Канкаанпя, поэтический сборник и сборник рассказов Тату Вятяйнена². Аналогичная судьба была уготована поэме «*Nivastroi*» (Нивастрой) Эмиля Виртанена, пьесе «Клим Соболев» о революционном освободительном движении в Карелии в XVIII веке и роману «*Keltainen merimies*» (Желтый моряк) Эмиля Раутиайнена, сборнику рассказов Хильды Тихля. Нелли Бекман пишет, что одиннадцать стопок рукописных произведений Р. Руско пропали по вине НКВД³. Когда был арестован Я. Виртанен, в его столе осталась рукопись романа Вяйно Салми «*Rintamalta ristikoiden taakse*» (С фронта за решетку)⁴. В момент ареста О. Иоганссона уже в печати находился его последний роман «*Suljettu vuono*» (Закрытый фьорд), который рассказывал о жизни мурманских рыбаков. Из всего романа сохранился только отрывок, который был опубликован в газете «Вапаус» 27 июля 1936 г.⁵ В недрах цензуры погряз также «*Kylväjä*» (Сеятель) Ээро Хаапалайнена. О произведениях В. Куусикко неизвестно ничего, кроме их названий. Возможно, пропавших произведений

---

¹ *Rugojev J.* Punakantele soi surut synkkähän korpeen... // Punalippu. 1988. N 3. S. 11.

² *Palmgren R.* Kapinalliset kynät. Itsenäisyysajan työväenliikkeen kaunokirjallisuus. Osa I: kaksi puoluekirjallisuutta ja muotovallankumous (1918–1930). S. 318; *Idem.* Kapinalliset kynät. Itsenäisyysajan työväenliikkeen kaunokirjallisuus. Osa II: pulan, fasismin ja sodan varjossa (1930–1944). S. 390.

³ ”Olet heikko ja avuton elämän edessä...” Ragnar Nyströmin 90-vuotispäiväksi // Punalippu. 1988. N 9. S. 107.

⁴ Информация о работе Союза советских писателей Карелии, 25.03.1937; Творческий план Союза советских писателей Карельской АССР на 1937 г.; *Salmi V.* Punaisen sirpin Karjala. S. 105.

⁵ *Vapaus.* 1937. N 171. S. 3; Kalervo ja Kyllikki Jogansonin haastattelu 27.9.2002 Helsingissä.

было еще больше, потому что почти все члены Союза писателей готовили по книге к двадцатой годовщине Октябрьской революции¹. Ни одна из названных книг до печати так и не дошла. Если бы более-менее спокойное время продолжилось хотя бы в течение еще одного года, финская литература оставила бы в Карелии гораздо более богатое наследство.

Вслед за арестом следовал суд, приговор которого для писателей, объявленных врагами народа и обвиненных в шпионаже и контрреволюционной деятельности, был несправедливо жесток. В Карелии были расстреляны Вяйне Аалтонен (10.2.1938), Готфрид Хампф (20.1.1938), Николай Хрисанфов (8.1.1938), Оскари Иоганссон (26.2.1938), Сакариас Канкаанпя (22.9.1938), Герман Лаукканен (22.9.1938), Эйнари Лейно (28.9.1938), Лаури Луото (9.2.1938), Отто Ойнонен (11.7.1937), Виктор Сало (22.4.1938), Иван Сергеев (17.9.1937), Юкка Тойвола (12.4.1938), Эмиль Виртанен (27.11.1937)², Вернер Куусикко (3.10.1938), Тату Вятяйнен (11.10.1938) и Ииво Никутьев (1939). Часть писателей погибла в лагерях. Эмиль Паррас погиб 23.1.1939 в лагере под Печорой, Вальдемар Викман в возрасте 42 лет в 1939 г. Сантери Кириллов был арестован в 1938 г. и умер в ГУЛАГе. По данным ФСБ, Ялмари Виртанен умер 2 апреля 1939 г. от энтероколита в лагере для перемещенных лиц, прожив после ареста немногим более года³. Удивительно, что слабый здоровьем, страдавший сердечными заболеваниями и ревматизмом, Я. Виртанен выдержал такой срок. Уже в 1931 г. в членской карточке КАПП в графе «Должность» он написал: *инвалид*⁴. Рагнар Руско был приговорен к десяти годам лагерных работ и отправлен на Дальний Восток. В лагере он вновь был осужден, уже за антисоветскую пропаганду, и 14.8.1938 расстрелян в городе под названием Свободный⁵.

Из 14 членов Карельского союза писателей десять пали жертвами террора. Та же участь постигла и писательский актив. Из 58 финнов, принимавших участие в деятельности КАПП в 1931 г., 31 человек,

---

¹ Письмо Ялмари Виртанена секретарю Союза советских писателей Ставскому, 29.9.1937 // РГАЛИ, ф. 631, оп. 6, д. 181, л. 27.

² Виртанен был казнен на территории современного силикатного завода в Петрозаводске вместе с 12 другими финнами. См.: *Virtanen R. Tiltun tarina. Eräs suomalainen elämäntkohtalo. Hämeenlinna, 1996. S. 36.*

³ Копия справки об аресте и гибели Я. Э. Виртанена в ГУЛАГе // НА РК, ф. 2884, оп. 1, д. 2/43, л. 1.

⁴ Список членов Карельской ассоциации пролетарских писателей (сост. в 1931 г.) // НА РК, ф. 3, оп. 2, д. 811, л. 38.

⁵ *Авдеев С.* В лагере режиссер театра коллол зекам татуировки // Северный курьер. 1998. 23 декабря.

т. е. более половины, погибли в результате репрессий¹. По всей видимости, эта цифра на самом деле еще больше, поскольку точных данных о судьбах этих людей не сохранилось. Полностью отсутствует информация о 22 карелах, восьми русских, одном эстонце и одном еврее, которые входили в число членов КАПП.

Террор самым радикальным образом сказался на литературном движении в Карелии. Летом 1938 г. в Петрозаводске состоялся съезд, целью созыва которого было восстановить деятельность Союза советских писателей Карелии, оказавшегося в многомесячном кризисе. Список приглашенных на это мероприятие в полной мере отражает перемены в литературном движении Карелии, произошедшие всего за год: среди 91 человека не было ни одного финна². Издательский план «Каргосиздата» на 1938 г. тоже достаточно выразителен. Издательство планировало публикацию 180 книг на карельском языке и 81 книги на русском. Публикаций на финском языке в плане издательства нет совсем³.

О влиянии, которое оказали финские писатели на литературную жизнь Карелии в предвоенный период, в послевоенный период говорить было не принято. Лишь в 1940 г. в Союз писателей вновь были приняты финноязычные авторы. Первыми «новыми членами» ССП стали Леа Хело и Хильда Тихля. В советском литературоведении долгое время не признавался тот факт, что в Карелии до войны существовало литературное движение, заслуживающее какого-нибудь упоминания. После знакомства со статьей Ульяса Викстрема, опубликованной в «Punalippu» за 1947 г., может создаться впечатление, что круг финноязычных писателей с довоенного времени совсем не изменился⁴. В то же время член ССП Виктор Чехов, в свою очередь, уверяет читателя, что в Карелии до войны вообще финноязычных писателей не было⁵. Оба эти высказывания далеки от истины. В книге «Очерки литературы Карело-Финской ССР» (1954) тоже не дается практически никакого представления о предвоенном десятилетии. Однако в книге «Карельская литература», выпущенной под редакцией В. Иванова в 1959 г., уже ощущается дух «оттепели». Но лишь спустя десятилетия благодаря политическим переменам финская литература Карелии предыдущего поколения стала непредвзято анализироваться исследователями и может быть оценена публикой по достоинству.

---

¹ Список членов Карельской ассоциации пролетарских писателей (сост. в 1931 г.) // НА РК, ф. 3, оп. 2, д. 811, л. 38–39. Большую помощь в выяснении судеб финских писателей оказал мартиролог жертв террора, составленный Лахти-Аргутиной (2001).

² НА РК, ф. 3, оп. 5, д. 155, л. 15.

³ О работе Каргосиздата 1937 и 1938 // НА РК, ф. 3, оп. 5, д. 149, л. 1–2.

⁴ *Vikström U. Uudelle tasolle // Punalippu. 1947. N 3. S. 115.*

⁵ *Tshehov V. Karjalais-suomalaisen SNT:n kirjallisuus 25 vuoden aikana // Punalippu. 1948. N 7. S. 121.*